

В. В. Сорокин

(доктор юридических наук, профессор
Алтайского государственного университета)

**Использование новейших цифровых технологий
в юридическом процессе России и Узбекистана**

Любой юрист, в какой бы сфере он ни работал, с удовлетворением отметит благотворную роль технического прогресса, существенно изменившую всю отечественную юриспруденцию с конца 1980-х годов. Адвокаты, следователи, преподаватели права и ученые-правоведы оценили преимущества мобильной связи, электронной почты, интернет-ресурсов, персональных компьютеров, принтеров и т.д.

Во всех регионах Узбекистана откроются центры обучения цифровым знаниям. Нормативными актами страны предусмотрено ускоренное формирование цифровой экономики с увеличением ее доли в валовом внутреннем продукте страны к 2023 году в два раза. Все учреждения здравоохранения, школы, организации дошкольного образования, села и махалли должны быть подключены к высокоскоростному интернету. Долю электронных государственных услуг к планируется довести до 60%. Принятые решения также предусматривают развитие «цифрового предпринимательства» с увеличением объема услуг в этой сфере к 2023 году в три раза и доведением их экспорта до 100 млн долларов¹⁴⁷.

Люди больше не представляют свою повседневную жизнь без всех этих технических новинок, облегчающих труд, общение, отдых. И добровольно отказываться от таких благ современной цивилизации современники не готовы.

В последнее время активизировалась официальная деятельность по цифровизации общественных отношений. В начале XXI века на мировом уровне стартовал проект цифровизации обществ. Под

¹⁴⁷ Жиёмуратов Т., Женисбаев М. Особенности и тенденции развития цифровой экономики Узбекистана // Бюллетень науки и практики. 2020. № 6. С. 12.

него усиленно подготавливается общественное мнение – проводятся международные форумы, конференции, телевизионные и интернет-обсуждения. Современный человек охотно готов пользоваться гаджетами и другими новинками технического прогресса, но не отдает себе отчета в том, что все это служит средством управления и контроля над ним. Сбор больших данных о поведении населения на поверхностный взгляд способствует увеличению коммерческой прибыли крупных корпораций, а по существу ведет к тоталитарному контролю. Цифровизация абстрактных обществ на самом деле означает цифровизацию вполне конкретных общественных отношений и самого человека, при которой достигим тоталитарный электронный концлагерь. Увы, за всеми техническими удобствами разного рода гаджетов скрывается крайне опасная для человечества тенденция – угроза тотального контроля. Во всех странах мира под воздействием цифровизации происходит постепенное устранение частной жизни.

Люди созданы свободными, и свобода каждого человека предполагает выбор. Бог мог сделать людей запрограммированными на добро, однако Он этого не сделал. Промысел в данном случае заключается в том, чтобы человек сам отвечал за то, что он делает, не перекладывая ответственность за принимаемые решения с себя на кого-либо другого.

А в цифровую эпоху производится именно программирование людей в массовом, недобровольном порядке. Навязчивая реклама товаров, услуг и гедонистического образа жизни, вовлечение детей и юношества в виртуальное пространство сети Интернет с заменой реальной жизнедеятельности, поощрение электронных расчетов, дистанционное образование, электронный контроль за людьми, и, наконец, прогнозируемая поголовная чипизация населения – все это признаки ограничения свободы людей.

Все что имеет какой-либо этический элемент (от принципов права до совести правоприменителя) вытравляется из мировой юриспруденции по мотивам неоднозначности содержания и заменяется технологизмами и автоматизацией юридического процесса. Док-

тор права Софийского университета Святого Климента Охридского (Болгария) Янаки Стоилов отмечает, что успехи юридической науки в сфере цифровизации выступают не только показателями сближения правовых систем, но и тревожным сигналом, требующим внимания. По его мнению, тотальное использование цифровизации – «человеческий фактор» в праве¹⁴⁸.

Организаторы большого Международного юридического форума в Санкт-Петербурге в 2018 году продемонстрировали ученому сообществу робота, который-де приспособлен для отправления правосудия и вполне мог бы заменить самого квалифицированного судью. Авторы проекта при этом проигнорировали то обстоятельство, что любой робот заведомо проигрывает человеку в креативности. Толкование права есть разновидность творчества, а в виртуальной среде творить можно только то, что позволяют возможности и программа компьютера. Но двойные стандарты в продвижении глобализации мира нас давно не удивляют.

О какой индивидуализации наказания и о милосердии в суде можно будет говорить, если юрисдикционное решение принимает машина? И не надо рассчитывать на беспристрастность компьютерных программ. Роботы будут ангажированы авторами тех программ, которые в них будут вложены. И если уж судей научили быть политизированными и чутко улавливать политический заказ момента, то роботов тем более научат. Человек хотя бы может не принять на свою душу греха и поступить принципиально честно, а робот на это способен. Он – лишь озвучка тех императивов, которыми располагает его программа. Представьте себе ситуацию, если бы Третий Рейх получил подобных роботов-судей. Какие бы сентенции о расовых законах они бы в них закачали? А какое содержание судебных вердиктов окажется у роботов в Европейском суде по правам человека по делам против России?

Компьютерная программа для робота-правоприменителя может ничем не отличаться от компьютерных игр для детей и подростков,

¹⁴⁸ Стоилов Янаки. Принципы права. М., 2022. С. 288.

в которых ненависть, жестокость, эгоизм, расчетливость получают полную легальность и юридическую поддержку.

Безграничная цифровизация способна изменить биологию человека¹⁴⁹. Мы, юристы, уже сейчас сталкиваемся с такими экземплярами, которым свойственна нравственная отморозенность, глухота к чужому страданию, стремление ко злу ради самого зла. Получили распространение так называемые безмотивные преступления, когда объяснить допущенное насилие рационально не представляется возможным.

Не подходит использование роботов и для замены законодателей. Законотворчество – это не согласование существующих практик поведения в усредненную норму. Мало ли какими бывают практики поведения. В некоторых странах общественная жизнь ставится в зависимость от сексуальных меньшинств, что приводит к ценностной дезориентации людей, пропаганде асоциальных моделей поведения. Законодательный процесс – это не достижение компромисса. Сторонники компромиссов в законотворчестве предлагают подключить мощный компьютер к парламентским дебатам, чтобы определить алгоритм поиска компромисса. Законодательствование – есть творческий процесс, имеющий целью создание благоприятных условий для жизни и развития социума. На основе компромисса парадигму совершенствования общества создать невозможно.

Еще в 1978 году В. Э. Краснянский в своей статье «Анализ права с позиций теории информации» отмечал: «Законодатель в процессе правотворчества не просто отражает разнообразие общественных отношений в их статическом и семантическом аспектах, но и оценивает его»¹⁵⁰. Вот сильный аргумент против роботизации законода-

¹⁴⁹ См.: Рашитов И.М. Особенности взаимодействия глобализации и правовой культуры // Вестник Башкирского университета. 2007. № 1. С. 113; Байниязов Р.С. Правосознание и российский правовой менталитет // Правоведение. 2000. № 2. С. 38; Сокольская Л.В. Понятие и признаки правовой аккультурации // Lex russica. Научные труды МГЮА. 2009. № 3. С. 565.

¹⁵⁰ Краснянский В.Э. Анализ права с позиций теории информации // Правоведение. 1978. № 1. С. 18.

тельного процесса. В. Э. Краснянским была высказана убедительная мысль: «Основная идея семантической концепции правовой информации заключается в возможности измерения предметного значения правовых норм, рассматриваемых как суждение. Содержание (значение) тесно связано с формой, оно кодируется (отображается) в формальных конструкциях. Отсюда делается вывод, что возможно измерить содержание через форму, хотя такое измерение будет неполным, так как фиксация форм не означает улавливания в ее пределах всего содержания»¹⁵¹. И, наконец, именно В. Э. Краснянский в 1970-е годы уже объяснил, почему обществу нельзя доверять роботам в отправлении правосудия либо принятии закона. Читаем: «вовсе не следует, что правовая информация в каком-то скрытом виде уже присутствует в окружающей нас действительности, предшествует правовому регулированию, а общественные отношения становятся правовыми лишь в силу того, что они существуют и действуют. Ведь даже экономические факты, чтобы получить санкцию в форме закона, должны принимать форму юридического мотива, т.е. проходить через процесс оценки и целеполагания, обладать определенной ценностью для законодателя»¹⁵². Не способен робот делать оценку юридической ситуации, за него это сделает обслуживающий машину программист, ангажированный в свою очередь кем-то из-за кулис.

Развитие новых цифровых технологий приводит к ситуации, когда задачи в сфере юриспруденции, экономики и управления реализуются машинами по заранее установленным алгоритмам. Все это сулит общественные изменения, последствия которых заслуживают самой тщательной научной оценки.

С внедрением на фабриках и заводах станков и конвейера уже в начале XX века возникала проблема лишних людей. Уже тогда машины и программное обеспечение были дешевле, быстрее и надежнее человеческого труда. Работники болеют, уходят в декрет, совер-

¹⁵¹ Краснянский В. Э. Анализ права с позиций теории информации. С. 17.

¹⁵² Там же. С. 19.

шают ошибки, испытывают депрессию. Сокращение числа рабочих мест в связи автоматизацией не останавливает успешного менеджера, руководителя и собственника. В объявленную эпоху глобальной цифровизации государства не прогнозируют, какое число людей окажется высвобожденным с мест работы и станет безработными. А ведь у этой проблемы есть и криминологическая сторона – какой процент безработных пополнит ряды уголовников?

Побочным последствием цифровизации общества выступает комплексная дегуманизация общественных отношений. Такое впечатление, что государства ввязываются в цифровизацию, чтобы выглядеть перед закоперщиками глобализма «прогрессивно», а потом ума не приложат, как решить проблемы безработицы, роста преступности, бедности, плохой демографии, массовых беспорядков и других социальных потрясений. Возникает подозрение, что необоснованно тотальная цифровизация придумана для раскачивания суверенных национальных государств, как дополнительный фактор их демонтажа.

Отношения в сфере государственного управления всегда были отношениями между людьми, а могут стать отношениями человека и машины. Дело, в конечном счете, в ликвидации человеческих отношений там, где они всегда существовали. Идея цифровизации обществ – это план обезлички человека, не имеющий ничего общего с подлинной правовой культурой.

С появлением современных телефонов и прочих гаджетов возникла проблема разобщения людей – вопрос, приобретающий государственное значение. Как собрать разобщенное общество, и общество ли оно теперь в его классическом смысле? Сможет ли атомизированное гражданское население продемонстрировать единство и общий дух в случае отражения военной агрессии?

Сплошная цифровизация общественных отношений породила соблазн для недобросовестных лиц, занятых новыми видами преступности (компьютерной преступности, внушения детям суици-

дальних настроений, мошенничества с криптовалютой и др.)¹⁵³. Государство призвано защитить человека от чрезмерных рисков и прямого обмана, но, участвуя в цифровизации общества, современное государство само создает среду для массового обмана.

Банки замучились уведомлять своих клиентов о все новых и новых способах взлома банковских карт и электронных счетов. Это тоже расплата за цифровизацию общества. Наше поколение помнит, как трудовые коллективы разных организаций сгоняли в бухгалтерии, где под страхом увольнения вынуждали всех поголовно получать банковские карты. Каждое учреждение в соревновательном духе отчитывалось за то, как быстро коллектив перешел на цифру вместо наличных денег. Теперь, когда банковские карты воруют и/или незаконно обналичивают злоумышленники, поднимается следующий вопрос – о вживлении микрочипа под кожу гражданина, откуда его персональные данные якобы украсть уже будет нельзя. Если и на это люди согласятся, то можно будет фиксировать перемещение каждого лица в пространстве, с кем человек встречается, с кем общается, что покупает, что читает, что говорит – никакой тайны частной жизни и никакой личной неприкосновенности.

Юридическая наука обеспокоена тем, что современные цифровые технологии способны тотально ограничивать свободу человека¹⁵⁴. Уже сейчас доступ к банковским картам в целом ряде государств открывается в обмен на политическую лояльность. В ответ на специальную военную операцию России на Украине Франция и другие страны Евросоюза заблокировали банковские карты всем

¹⁵³ Петручак Л.А. Правовая культура как детерминанта современного российского общества. М., 2012. С. 197–198; Загородский В.В. Правовая культура в контексте права избирать и быть избранным // Общество и право. 2010. № 1. С. 57.

¹⁵⁴ Например: Башарин И.В. Анализ понятия «гражданско-правовая культура» // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2020. № 4. С. 100; Куприянова А.В. К вопросу о правовой культуре с позиций культурологического подхода к изучению уголовного права // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 12. С. 3; Мороз Е.В. Правовая культура как стабилизирующий фактор динамического развития российского общества // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. № 5. С. 38–39; Бабакова В.А. Предпосылки рецепции правовой культуры // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 6. С. 39–40.

лицам с русскими фамилиями независимо от их гражданства и периода проживания в Европе.

Камеры слежения устанавливаются во всех государственных и муниципальных учреждениях, а также торговых центрах. Электронная почта, переписка в WhatsApp, фотографии в Instagram в той или иной мере доступны для разных заинтересованных лиц и организаций. С помощью гаджета можно наблюдать за человеком, собирать информацию о нем. Эта информация нередко может храниться далеко за пределами страны пребывания. Так через предоставление сетей для удобного и приятного общения была создана система, способная управлять и манипулировать массами.

Парадоксально звучит мысль активного пользователя интернета о свободе самовыражения. С помощью цифровых и сетевых инструментов современная цивилизация создала средства и способы тотального контроля за человеческой личностью. Юристы, адвокаты преимущественно, советуют свои клиентам: оставляйте свое личное пространство достаточно закрытым, чтобы никто не мог нанести вам непоправимого вреда. Суды и прокуратура осмотрительно рекомендуют своим сотрудникам не присутствовать в сетях, не выкладывать фотоизображения со своим участием в Контакте, не размещать в интернете свои впечатления или посты.

Проект глобализации мира предполагает расслоение человечества на две расы. Одним предоставляется достоинство сверхлюдей, другим – удел рабов. Представители глобальных элит стремятся при помощи дорогостоящих цифровых и биомедицинских технологий трансформировать свои тела так, что смерть для них отодвинется на многие десятилетия. Тем самым глобализаторы мира кладут цифровые технологии в основу нового расового подхода.

Уже сейчас дети и молодежь оказываются настолько зависимыми от разного рода гаджетов (смартфонов, айпадов, планшетов и т.п.), что заметно изменяется не только их образ жизни, но и вся биологическая природа. В сетях при помощи своих телефонов молодые люди проводят 6–8 часов в сутки. Общее время, проведенное в интернете и за компьютерными играми, превышает у детей и под-

ростков время, затрачиваемое на выполнение домашних заданий, на прогулки и реальное человеческое общение. За праздничным столом на чьем-нибудь дне рождения дети уже не общаются, а сидят в своих телефонах и листают там странички. В этом случае гаджет превращается в часть человека, а человек – в киборга с вмонтированным в него неразлучным гаджетом.

Человек нуждается в заботе, самосовершенствовании, духовном развитии, а не в том, чтобы была изменена его природа. Уже опубликованы рассуждения о том, что в скором времени удастся так модернизировать разум, тело человека и отношения в обществе, что возникнут новые существа, превосходящие людей¹⁵⁵. Идеология этого процесса получила в науке название трансгуманизма, то есть существования по ту сторону человека, за пределами человечности. Ранее доктрина западноевропейского гуманизма достигала не хорошего отношения к человеку, а подстановки человека на место Бога, теперь доктрина трансгуманизма отбрасывает и самого человека.

«Человек-киборг» не может сколько-нибудь длительное время обходиться без интернета. У него наблюдаются навязчивое желание проверить свой почтовый ящик в интернете; патологическое стремление играть в сетевые игры; постоянное ожидание следующего сеанса работы в сети; непреодолимая тяга к поиску информации в интернете; пристрастие к развлечениям в интернете; привязанность к онлайн-покупкам; постоянный шопинг в интернет-магазинах. Полностью исчезает такое качество личности, как самоконтроль.

Любые новации лишь тогда плодотворны, необходимы и закономерны, когда они на новом уровне и с учетом действительных потребностей воплощают те же вечные, незыблемые основы. Эту закономерность следовало бы учитывать при огульно-тотальной цифровизации общества.

Вера в технологию пришла на смену вере в прогресс. Ложность такой квазирелигии объясняется тем, что источник совершенство-

¹⁵⁵ Трансгуманизм: цифровой левиафан и голем-цивилизация. М., 2021.

вания находится внутри человека, а не снаружи. Обратное утверждение ведет в сторону расчеловечивания, а значит, к концу истории.

Новые цифровые технологии стирают культурные различия, имеющие законное право на существование. Юристам нужно ответить на вопрос, относящийся к цифровизации общества: способствует ли она подлинному совершенствованию человеческой личности, свободе выбора, уважению достоинства человека?

Сегодня осознание всех реальных мотивов цифровизации общества – это борьба за антропологию. Это борьба за определение, что есть «человек». Но стоит только сказать, что новации, связанные с развитием электронных средств управления обществом (цифровизацией), несут в себе, помимо пользы, и опасные последствия, как можно быть подвергнутым обвинениям в торможении прогресса. Но прогресс представляет собой преобразование предметов материального мира, а не сознания людей. Если цифровизация не только совершенствует электронные средства связи, но и служит средством манипулирования и контроля за обществом, то это общественно опасное явление, и его организаторы должны нести ответственность перед человечеством.

С введением повсеместно так называемых электронных правительств будет полностью обезличена и освобождена от личной ответственности любая законодательная, исполнительная или судебная власть. И некому будет выражать и защищать общественные интересы каких-либо социальных, этнических или религиозных групп.

Утверждение о том, что введение глобального контроля с помощью компьютерных систем, внедрения биометрических документов и других технических средств может решить проблему преступности, является таким же мифом, как миф о международном терроризме. Поведение отдельных людей и человеческих сообществ, как в России, так и в Узбекистане, зависит от внутреннего духовно-нравственного состояния, которое и определяет их поступки. Юридические и технические средства контроля не могут повлиять на внутренние побуждения людей. Но электронный микрочип,

предназначенный глобалистами для вживления в человеческие тела, способен воспринимать сигналы и электроимпульсы, которыми люди планируют предупреждать о нежелательных поступках и причинять боль в случае ослушания. Благодаря кристаллам полупроводниковых структур возможна передача в мозг кодированной информации, которая вызывает образ, представления, зрительные ассоциации, акустические воздействия и поведенческие реакции. Технически возможно воздействие на центры удовольствия и страха коры головного мозга. Очевидно, что речь идет о зомбировании людей, превращении их в киборгов. Вживляемый микрочип обеспечит дистанционное управление человеком. В определенный момент на микрочип можно подать сигнал, вызывающий спазм сосудов головного мозга или нарушение сердечного ритма.

Тем не менее 16 марта 2005 года Комиссия Европейского Союза приняла Заключение № 20 Европейской группы по этике в науке и новых технологиях. Этот документ называется «Этические аспекты имплантации в человеческое тело средств информационно-коммуникационных технологий». В нем неприкосновенность личности совсем не означает полной неприкасаемости.

Глобализм навязывает цифровизацию как безальтернативную форму социального общения, когда через осознанное или неосознанное, но добровольное принятие электронных правил игры может означать становление нового мирового порядка.

Думается, что России и Узбекистану при осуществлении самостоятельной политики нужно избегать сплошной цифровизации правовых отношений. Безмерная и бесконтрольная цифровизация, к тому же проводимая по лекалу американских и западноевропейских установок, выступает угрозой суверенитету и безопасности наших стран.

Заключение

У России и Узбекистана существует длительная история существования в одном государстве. С начала XXI века сотрудничество России и Узбекистана в политическом, экономическом, культурном и правовом плане стало особенно быстро развиваться.

О необходимости развития всестороннего сотрудничества говорится во многих официальных документах этих двух стран. Но основа для близких отношений заложена глубже – в недрах ментальности, в уважении религиозного чувства, в неприятии однополярной диктатуры глобалистских структур. Россиян и узбеков не нужно специально призывать к дружбе, они предрасположены к дружеским связям своими душевными привязанностями, убеждениями и традициями.

Многоплановое стратегическое партнерство России и Узбекистана обусловлено многовековой историей евразийской интеграции. Враждебно настроенные игроки глобализма обладают желанием сорвать российско-узбекский диалог, искусственно навязать странам образы безбожия и бессемейности, пропаганду ЛГБТ, культ потребительства. Однако общие интересы России и Узбекистана выдвигают сейчас на первый план императив интеграции. Процесс добрых взаимоотношений россиян и узбеков не прерывался после ликвидации Советского Союза.

Ученые-правоведы, объединившиеся для подготовки этого научного издания, подчеркивают и намечают направления дальнейшего сотрудничества двух стран. Для авторов сборника нет каких-либо ограничений для совместных научных исследований. Буквально по всем отраслям современного права исследователи находят точки соприкосновения своего правового опыта и профессиональных интересов.

Выход книги, посвященной правовой системе Республики Узбекистан, стал возможен благодаря сотрудничеству российских и узбекских ученых. Экспертные оценки авторов позволяют под широким углом зрения представить различные аспекты юриспруденции Узбекистана.